

Радянсько-фінську війну планували закінчити за три тижні

Наталья ФИЛИПЧУК

Советско-финскую войну планировали закончить за три недели

Пошло нас 20 тысяч, а вернулось 217 человек

Федор Павлович ХРОПАТЫЙ, хоть и был комсомольцем, но в добровольцы не записывался.

— Каким добровольцем? Я только что поступил в Киевский политехнический институт. Как мой отец радовался! Семья бедная. Нас у него — пятеро. Я старший. Единственный на все село, кто закончил десятилетку и стал студентом...

Когда отец провожал меня в Киев, он был так счастлив! А проучились мы аж четыре дня.

1 сентября Гитлер напал на Польшу. А за несколько дней до того Президиум Верховного Совета СССР издал указ о мобилизации мужчин 1918 и 1919 годов рождения, и 1920—1921 гг., если те закончили среднюю школу. Вот я и попал. Выдали нам в институте справки, что после прохождения службы в армии мы сможем продолжить обучение. И с этой бумажкой вернулся я домой. Какой же был траур! Отец говорит: «Что же ты перед комиссией не накурился?» Да разве мы ту комиссию проходили?

И уже через месяц я был в армии. Взяли меня в артиллеристы. В городе Кемь влились мы в состав 44-й стрелковой дивизии им. Щорса и... на финский фронт. Там уже шла война. А мы начали действовать только 25 декабря: зачитали нам приказ, что мы должны за трое суток прорваться к Ботническому заливу и перерезать Финляндию посередине. Но моя война была очень короткая: начали на католическое Рождество, а закончили перед нашим.

26 декабря пересекли мы границу с Финляндией. Перед нами был хутор: пять домиков. И нам надо было его атаковать. Но там никакого сопротивления не было... Как зашли мы в эти дома! Боже ты мой! Ткнулись в кладовку, а там до самого потолка стеллажи: разные фрукты, ягоды... Я себе думаю, где они все это берут, ведь здесь же такое не растет? Это ж какие деньги надо иметь, чтобы все это покупать. А мы ведь пришли освобождать этих бедных крестьян от буржуев!

Полно консервации. А как же они эти банки открывают? У нас-то в селе тогда еще не умели консервировать, только в бочках солили. Это сейчас смешно кажется, а тогда мы брали какую-нибудь чистую скатерку, обматывали банку и разбивали над миской. Дикари! Забыл сказать, командиры и политруки перед тем нам приказывали: ни в коем случае никуда не заходить (все заминировано), ничего не есть (все отравлено)... Но они сами очень охотно ели эти припасы.

Отведав таких вот лакомств, через час или больше пошли мы на дорогу. Дорога добротная, бетонная, поднята на метр вверх, чтобы грязь не налипала. По этой дороге, кажется, за сутки (трудно точно сказать, ведь там же была полярная ночь) мы прошли 27 километров. И командир дивизии скомандовал остановиться, чтобы подвезли продукты, снаряды. Но как только мы остановились, началось. Перегородили финны позади дорогу, устроили завалы, поставили минометы и ударили по нам с тыла. И как мы ни старались, ничего сделать не могли.

Почти 10 суток мы там воевали. Но как воевали! Мороз — 45 градусов. Человек еще выдерживает, а лошади уже нет. За три дня все лошади и передохли. Продовольствия у нас на четыре дня. Есть ничего. Трое суток мы еще стреляли, а уж потом все оголодали. Так ходили к тем

лошадям, кто чем мог, отрубали кусок и грызли. А оно же сырое. Потом — поносы, истощение. А заснул на морозе — смерть. Ни госпиталей, ни санитаров, ничего не было.

3 января начали мы отступать через лес, через болота. Болота замерзли, но снега по пояс. Снег, правда, такой мягкий, ветра-то нет. Лежит он, как мука. Мука даже немного тяжелее. Бредем, тяжело. Был случай на одной остановке. Сел я под елкой, а веточки от снега до самого низа согнулись. Засмотрелся я на это да и заснул. Если бы меня пинком один офицер не разбудил, там бы я и остался. Люди обессилели, не могли идти: семь суток не ели. Вышли мы на ту же бетонную трассу, в двух километрах от дороги. Так с 26 декабря по 6 января вся дивизия и погибла. Пошли 20 тысяч, а вернулись 217 человек.

Но хотя и изможденные были, когда нам дали несколько буханок мерзлого хлеба, то полуживые солдаты и офицеры словно озверели. Дрались за них, вгрызались зубами... Вот так оно было. А как подлечили нас немного, подкормили, так суток через десять, а, может, и больше, собрали всех, кто вернулся с того 27-го километра, и построили. Стоим, ждем. И вдруг привозят генерала Виноградова, командира нашей дивизии, и еще с ним четырех его побратимов. И зачитывают нам приговор: Виноградова и тех других офицеров (их фамилий я не помню) расстрелять как предателей народа. На наших глазах их и расстреляли. Я потом узнал, что расстрелять хотели больше командиров, но они сами застрелились... Вот так. За что их? За то, что они остались живы и не дали нам погибнуть?... Этот генерал под пулями вел себя бесстрашно. Да, мы не смогли прорвать кольцо, но была ли в том вина Виноградова? И еще мне запомнилось: после того, как выстрелы стихли, те, кто скомандовал «Огонь!», заплодировали...

— На этом ваша война и закончилась?

— Мы думали, что еще будем наступать. Дивизию начали пополнять людьми, вооружением. Но 12 марта объявили о перемирии, и уже через 5 дней мы пешком (200 с лишним километров) пошли на станцию Кемь. И оттуда поездами — в Украину.

Но как же изменилось все в стране за эти несколько месяцев! На каждой остановке поезда окружали толпы людей: дети, женщины, старики. Все просили хлеба, мыла, закурить, хоть какую-то тряпку... Поезд едет, а они за нами бегут, голосят. Люди уже поняли, что скоро война. Из магазинов все исчезло. За хлебом — очереди...

Вместо эпилога

12 марта был заключен мирный договор с Финляндией. СССР отошли Карельский перешеек с городами Выборг и Сортавала, ряд островов в Финском заливе, часть финской территории. Что касается людских потерь, то с финской стороны погибли 22 810 военных и 1029 гражданских. Красная Армия, по разным данным, потеряла от 170 тысяч до 272 тысяч солдат и офицеров. Около 100 тысяч погибших — из Украины. Ни один из погибших не был предан земле. Их просто прикапывали снегом. В плен попали почти 6 тысяч человек. Цифры не точные, так как списки составляли уже после Великой Отечественной войны. К тому же жертв Зимней войны значительно больше. Это звучит парадоксально, но повезло тем, кто по завершении Финской войны не попал под демобилизацию. Те, кто вернулся домой и получил отсрочку от призыва 1941 года, оказались на оккупированной территории. После освобождения Украины ониполнили ряды штрафбатов.

19.12.2007

Статья «Советско-финскую войну планировали закончить за три недели» размещена на сайте с разрешения редакции газеты «Голос Украины»

Хропатый Федор Павлович